

Дом был расположен на низком подъеме и ходулях, чтобы паводковые воды не влияли на него во время сезона дождей. Было около шести татами-матов шириной и шириной с открытыми панелями сёдзи и дверьми, чтобы пропускать теплый вечерний ветерок.

Там не было ни украшений, ни много места. Несколько светильников свисали с цепей или крючков. На некоторых дверях сёдзи были панели из рисовой бумаги с водяным пятном. Только в главных дверях часть бумаги была заменена.

Мидзуки предложила им место за своим низким столом в главной комнате. Она исчезла в алькове, чтобы заварить чай.

Тайне помог старику устроиться на подушке в самом прохладном и уютном месте дома.

Звуки раздвижной главной двери привлекли их внимание новичка.

В комнату вошел костлявый, волосатый мальчик. Он выглядел не старше двенадцати лет. Его голова была побрита до вшей, как средство от вшей. Его синглеты, шорты и сандалии были сильно окрашены или изношены. Как будто он каждый день носил одну и ту же одежду.

Тайн заметил, что на его костяшках, подошвах и коже вокруг суставов были трещины. Симптомы от того, что он проводил дни, тренируясь в стихии.

Эйдзи нахмурился на пурпурный след вокруг глаза и на голой руке. Они выглядели недавно.

"Здравствуйте. " Шон приветствовал мальчика с немецким акцентом.

Мальчик кричал за свою мать, которая ворвалась в комнату.

"Незнакомцы!" Он указал на них пальцем.

"Все в порядке, Нацуо-чан. Они помогли дедушке. " Мидзуки успокоила сына.

Она налиwała гостям чай. Ее глаза были в синяках на глазах и руке мальчика. Она вздохнула и обратила внимание на отца.

Шон осторожно посмотрела на глубокие синяки мальчика. Он пришел к выводу, что причиной стал жесткий удар чем-то вроде веера в руку, исходя из угла раны.

Он также пришел к выводу, что в течение часа глаз мальчика будет опухшим, как укус пчелы. Его нужно было охладить льдом. Беглый взгляд по влажному дому заставил его понять, что это, скорее всего, высокий заказ.

Дальнейший разговор был прерван внезапным ударом рога. Мидзуки поспешила встать на ноги и стала надевать обувь на генкан.

"Пожалуйста, примите мои извинения". Я должен начать свою смену." Она поклонилась мужчинам. "Нацуо позаботится о тебе вместо меня. "

Она дала несколько указаний Нацуо, которая признала их послушным кивком. Повернула и вышла из дома.

"Ah that Mizuki." Старик ворчал, когда пришел в себя. "Она хорошая девочка. "

Тайн кивнул головой.

"Ты ходишь в школу?" Эйджи невинно спросил Натусо.

Натусо, нахмуренный недоумевающий. "Bah. Школа для богатых людей. Я много работаю. "

Он гордо сидел перед мужчинами.

"Все усердно работают, чтобы есть". Я выполняю свой долг перед страной - даю еду для мамы и бабушки. "

"Все дети работают?" Эйджи трезво спросил, делая все возможное, чтобы не попасть в синяк.

"Мы много работаем для страны. Нет необходимости в школе." Нацуо с гордостью ответила.

Эйджи проглотил, не уверенный в том, передать ли письмо Мидзуки.

"Некоторым была оказана честь работать на фабриках. Делать пищевые пайки для наших солдат. Других отправили. " Старик с гордостью добавил в свой голос.

"Отправили? Куда? " Эйджи расплывчато.

"Ты такой невежественный. Их отправили. " Кей ответил.

"Эти дети были неприятностями. " Старик оправдался своим хриплым голосом. "Те, как и наш Нацуо-кун, усердно работают, чтобы приготовить пайки для наших солдат. Это гордость, которую мы можем дать. "

"Сколько еды вы получаете взамен?" Тайн тихо спросил.

"То, что позволяет наше правительство. Но мы держимся ниже квоты. " Старик снова с гордостью ответил. "В отличие от некоторых мягкотелых горожан."

Тайн был поражен их крепкими сердцами под их хрупкой внешностью.

Нацуо делал все возможное, чтобы не чувствовать боли, но в конце концов не смог выдержать ее.

"Не возражаете, если я взгляну?". Шон предложил Нацуо, ожидая признания старика.

"Хм. Ты помог мне вернуться туда. " Старик потер подбородок. "Мальчику нужно посмотреть. "

Шон поклонился и внимательно наблюдал за рукой и глазом Нацуо. Убедившись, что и это не усугубится.

"Кто-то дал это и тебе?"

Прежняя уверенность Нацуо сменилась и страхом, и гневом. Смешанное выражение, которое показало, что он хочет отрицать правду о своем причинении. Он не мог справиться с болью.

Шон вытащил из кармана брюк неиспользованный носовой платок и пропитал его охлажденным чаем. Он выжал лишний чай обратно в чашку. Затем начал намазывать синяк вокруг глаза мальчика.

"Держите это над глазом, пока не станет лучше. " Шон посоветовал мальчику. "Если тряпка сухая, замачивай ее в чай снова, как это сделал я. "

Он сказал Нацуо, что может сделать то же самое для этой руки.

Лицо Нацуо впервые показало удивительное выражение лица. Он показал свой возраст.

"Это похоже на то, что делает мать. " Он поднял трубку.

Старик нахмурился, задаваясь вопросом, кто были до него иностранцы. Они не были врагами, не так ли? Нет. Они говорили с таким причудливым акцентом и выглядели похожими на других иностранцев, которых он когда-то видел на военной базе. Он задавался вопросом, были ли они врачами.

"Вы врачи?"

Тайн кивнул. "Введение в порядок. "

Он официально представился и другим. Вдохнул с облегчением, когда старик и Нацуо приняли свои обложки без дальнейших вопросов.

Мужчины узнали, что старика зовут Дайсуке Оно. Он был отцом Оно-сэнсэя и единственным живым родственником, кроме Мидзуки и Нацуо.

"Вы пришли на базу?" Дайсукэ спокойно спросил.

"Нет. " Тайне ответил и дал правдоподобную причину, чтобы быть там.

Дайсукэ дал Нацуо несколько указаний, чтобы мальчик покинул дом. Когда у мальчика не было слышимости, он продолжил разговор с мужчинами.

"У тебя письмо моего сына?"

Дайсукэ подозрительно посмотрел на Эйди. Как он мог держать письмо сына в руках? Если бы он не сражался рядом с ним?

"В то время я находился недалеко от Макуразаки. Наша встреча была краткой. Должно быть, он понял, что это был его шанс, так как я остался на материке. ". Эйди солгал.

Он затаил дыхание за ответ человека.

"Значит, это была рука судьбы. " Дайсуке вздохнул. "Да. Спасибо. "

Эйди вздохнул и передал Дайсукэ письмо учителя.

Нацуо вернулся после выполнения поручения.

Мужчины встали, увидев в этом знак своего отъезда. Они поклонились и извинились перед Дайсукэ.

"Ты не останешься на ночь?" Мальчик выглядел грустным, когда увидел, как они уезжают.

Мужчины вежливо произнесли свои прощания, как будто он мужчина в доме. Это дало Нацуо чувство собственного достоинства и гордости.

Они вернулись в машину. Офицер тонаригуми ждал их перед капотом.

"Спешит покинуть сенсей?"

Эйдзи сердечно поприветствовал первоклассного молодого человека в своей новой шикарной форме хаки и жёсткой кепке пика.

"Нам нужно поговорить. " Молодой офицер стоически потребовал.

Эйдзи взглянул на Кэя и Шона рядом с ним. Оба держали свои лучшие покерные лица.

<http://tl.rulate.ru/book/37155/1022268>